

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Приоритеты России

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Эка Реавзиевна ЕРМАКОВА ^{a,*};
Ирина Евгеньевна ИЛЯКОВА ^b

^a кандидат экономических наук,
доцент кафедры теоретической экономики и экономической безопасности,
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарёва (МГУ им. Н.П. Огарёва),
Саранск, Российская Федерация
eka-tsulaya@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8464-9605>
SPIN-код: 3260-8190

^b кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и финансов,
Московский государственный гуманитарно-экономический университет (МГГЭУ),
Москва, Российская Федерация
sygirinal@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9975-642X>
SPIN-код: 1058-9780

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 378/2023
Получена 10.08.2023
Получена в
доработанном виде
17.09.2023
Одобрена 09.10.2023
Доступна онлайн
16.11.2023

Специальность: 5.2.4

УДК 64.011.11

JEL: E21, E24, E60, I31

Ключевые слова:

экономический рост,
уровень жизни
населения, бедность,
потребление, социально-
экономическое
неравенство

Аннотация

Предмет. Потребительская компонента экономического роста.

Цели. Обоснование необходимости повышения уровня жизни населения России, анализ количественных и качественных характеристик уровня жизни населения страны и темпов ее экономического развития.

Методология. Применены общенаучные методы исследования.

Результаты. Главным фактором, ограничивающим динамику экономического развития России, является избыточное неравенство между доходами самых бедных и самых богатых. Инвестиционная модель социально-экономического роста в России не сформирована.

Выводы. Необходимо полностью реализовать потенциал укоренившейся потребительской модели роста за счет расширения материальных возможностей групп населения с низким или средним доходом.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2023

Для цитирования: Ермакова Э.Р., Илякова И.Е. Уровень жизни населения как фактор обеспечения качества экономического роста // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2023. – Т. 19, № 11. – С. 2027 – 2046.
<https://doi.org/10.24891/ni.19.11.2027>

Введение

Социально-экономическое развитие и увеличение национального благосостояния напрямую связаны с долгосрочным экономическим ростом, поэтому обеспечение экономического роста является одной из главных макроцелей. В определенный момент развития современной цивилизации экономический рост перестал быть самоцелью; ключевое значение приобрели его параметры, такие как экологичность, инновационность, качество. Последний из них имеет непосредственное отношение к «социальному самочувствию» населения, его уровню жизни и материальному достатку.

Рост уровня жизни населения и снижение степени социального неравенства, преодоление абсолютной бедности выступают необходимыми условиями обеспечения экономического развития и процветания. Сегодня будущее экономического роста остается под большим вопросом, как и причины его замедления. Социальное государство предполагает человеческое развитие, поэтому проблема уровня жизни выходит на первый план. Низкий уровень дохода при сильной его дифференциации препятствует качественному экономическому росту.

Разрыв между доходами 10% самых бедных и 10% самых богатых с 1992 г. значительно вырос и составил в 2020 г. 15 раз, что вдвое превышает пороговое значение индикатора «коэффициент фондов», используемого в теории экономической безопасности. Такой рост обусловлен ухудшением финансового положения наиболее уязвимых слоев населения и усилением концентрации капитала. Данная тенденция усиливает социальную напряженность, которая негативно влияет на качество экономического роста. При таких обстоятельствах, по нашему мнению, меры по сглаживанию беспрецедентного социально-экономического неравенства в России должны быть направлены не столько на изъятие большей части доходов у богатых (то есть, на снижение дифференциации), сколько на «подтягивание» уровня жизни нижних 10% и 40% населения, после чего в долгосрочном периоде сформировавшийся средний класс внесет свою лепту в экономическое развитие страны.

Природа экономического роста, его факторы, драйверы и ограничители на протяжении многих лет вызывают интерес исследователей. Несомненный вклад в осмысление проблемы обеспечения экономического роста внесли западные ученые, в том числе, Г. Мюрдаль, Р. Солоу [1], Т. Шульц [2]. Понятие «экономический рост» было для теоретиков скорее презумпцией, чем проблемой.

Представители неоклассической теории Дж. Робинсон [3] и Дж.М. Кейнс¹ определяли экономический рост через количественное расширение масштабов экономики, а У. Джевонс и Дж.Б. Кларк [4] – увеличение выпуска продукции в определенное время. В свою очередь, Й. Шумпетер [5] связывал экономический рост с увеличением населения и богатства, не порождающим «новых в качественном отношении явлений». Отдельные аспекты экономического роста, связанные со сменой общественно-экономических формаций, анализировали Р. Лукас [6], Э. Денисон [7], П. Ромер [8]. Ученые Т. Пикетти [9], Дж. Стиглиц [10] рассматривали социальное расслоение как дестабилизатор экономического развития.

Современная экономическая наука изобилует альтернативными по отношению друг к другу теориями экономического роста. Безусловно, в каждую модель закладывается ограниченное количество параметров, среди которых наибольший интерес для нас представляет человеческий фактор.

Материалы и методы

Теоретической основой исследования служили фундаментальные и прикладные труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные исследованию проблем экономического роста и его качественным характеристикам. Информационная база исследования представлена официальными данными Федеральной службы государственной статистики, аналитическими материалами.

Методология исследования базируется на признании одной из интерпретаций модели экономического роста Р. Лукаса (АК-модели), в которой капитал представляется в широком смысле, то есть капитал включает в себя физическую и человеческую компоненты:

$$Y = A \cdot K,$$

¹ Кейнс Дж.М. Экономические возможности наших внуков (послесловие Д. Шестакова) // Вопросы экономики. 2009. № 6. С. 60–69. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2009-6-60-69>

где Y – валовой внутренний продукт (ВВП), A – постоянный параметр модели, K – капитал.

Предположив, что ресурсами в производственной функции являются физический и человеческий капиталы, получим:

$$Y = F(K, H),$$

где Y – объем выпуска, K – денежная оценка физического капитала, H – денежная оценка человеческого капитала.

Отметим, что $F(K, H)$ обладает стандартными неклассическими свойствами, включая постоянную эффективность с ростом масштаба производства относительно K и H . Такая производственная функция схожа с функцией Кобба–Дугласа, что дает основание записать ее в интенсивной форме:

$$Y = K \cdot f \frac{H}{K},$$

где $f \frac{H}{K} > 0$.

Выпуск полностью расходуется на потребление, реинвестирование в капитал (в широком смысле). Односекторная технология применяется как в производстве человеческого капитала (то есть, в сфере образования), так и в производстве потребительских товаров и физического капитала. Темпы роста объемов физического и человеческого капиталов обозначим δ_K и δ_H соответственно. Положив, что труд L постоянен, приходим к выводу, что изменения в H соответствуют совокупному объему чистых инвестиций в человеческий капитал.

Исходя из условия максимизации прибыли, мы знаем, что предельный продукт каждого ресурса равен цене его аренды в этой модели. В силу того что оба типа капитала совершенно взаимозаменяемы друг с другом и с потребительскими товарами на стороне производства, цена каждого типа капитала должна быть равна единице. Следовательно, нормы доходности владельцев капитала равны $R_K - \delta_K$ и $R_H - \delta_H$ соответственно (R_K и R_H – цены, по которым конкурентные фирмы покупают два типа капитала), и в равновесии каждая норма доходности должна равняться процентной ставке r .

Таким образом, данная модель с двумя типами капитала является по существу той же самой АК-моделью, которая долгое время являлась

мейнстримом в макроэкономической теории. В таком случае мы знаем, что в равновесии имеет место постоянство и равенство темпов прироста C , K и Y (эти темпы прироста равны подушевым темпам прироста, потому что величина L постоянна). Так как соотношение H/K не меняется, то H растет в том же темпе, что и остальные переменные.

Основная мысль заключается в том, что величина K представляет собой совокупность капитальных продуктов, которые включают физическую и человеческую компоненты [11]. Если мы считаем, что постоянство отдачи капиталов обоих видов – приемлемо, то AK -модель вполне можно рассматривать как модель с капиталом в широком смысле. В контексте заявленной цели исследования такая интерпретация модели Кобба–Дугласа и AK -модели позволяет рассматривать уровень жизни населения в качестве исходного фактора экономического развития (через накопление и реализацию человеческого капитала).

Научная значимость исследования заключается в обосновании необходимости повышения уровня жизни населения и устранения избыточного социально-экономического неравенства как факторов, ограничивающих динамику экономического развития. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов для обоснования выбора нормативно-правовых, финансовых, экономических, организационно-управленческих, информационно-аналитических и других инструментов в рамках социально-экономической политики.

Обзор литературы

Категория «экономический рост» вызывает пристальное внимание уже не одно десятилетие. С 1871 г. по 1914 г. экономический рост был для теоретиков скорее презумпцией, чем проблемой. На передний план в теоретических дискуссиях выходила проблема не роста, а распределения. Базовое определение экономического роста сформулировал в 1911 г. Й. Шумпетер – автор теории экономического роста и развития [5]. Также вклад в данную теорию внесли Ф. Бродель, Г. Беккер, Н. Кондратьев, С. Кузнец, М. Портер, Т. Шульц и другие ученые.

Неоклассическая модель роста Солоу–Свэна [1] основана на величинах, рассчитанных «на душу населения»; в рамках этой модели основное внимание уделяется динамике валового продукта, потребления, капитала. Когда утверждают, что некая страна «богатая» или «бедная», то в первую очередь имеют в виду выпуск или потребление на душу населения. Так, не

всегда рост валового внутреннего продукта может свидетельствовать о высоком уровне жизни населения, поскольку при делении его на число жителей можно обнаружить обратную ситуацию. Требуется учитывать изменения качества капитала и рабочей силы.

Модель Р. Лукаса [12] учитывает особую роль накопления «человеческого капитала» как фактора, который оказывает положительное воздействие на рост экономики. Под человеческим капиталом в данном контексте понимается определенный набор знаний, умений и навыков, используемых в производственном процессе. Накопление человеческого капитала в модели Лукаса – динамичный экономический процесс, значительный результат которого – достижение высокого соотношения человеческого и физического капитала, а следовательно, более высокий уровень человеческого капитала в производстве и увеличение темпов экономического роста.

Одним из первых в мировой научной литературе такой феномен, как влияние экономического роста на неравномерность распределения доходов, обозначил американский экономист С. Кузнец в 1954 г. [13]. Он показал, что экономическое развитие на ранних стадиях вначале ведет к увеличению неравенства, затем ситуация стабилизируется, а по достижении экономикой определенного уровня неравенство начинает сокращаться. Эта зависимость получила название кривой Кузнеца, или обратной U-кривой.

Мощный импульс исследования взаимосвязи роста и неравенства получили по причине актуализации проблемы бедности. В работе нобелевских лауреатов А. Банерджи и Э. Дюфло [14] продуманы решения по преодолению бедности. Ученые исследовали экономическое положение домохозяйств, доходы которых ниже необходимого минимума, и пришли к выводу, что бедность является первоосновой отсталости в экономическом развитии территории. Нобелевскими лауреатами были предложены и реализованы экспериментальные модели развития в разных сферах экономики – от повышения уровня образования до поддержки малоимущих слоев населения. Как итог – производительность труда в развивающихся странах выросла, снизилась дифференциация по уровню дохода, что в конечном счете привело к стабилизации экономики и планомерному ее росту.

Исследователи А.Ю. Шевяков и А.Я. Кирута разработали подход, основанный на анализе экономического неравенства и позволяющий обнаружить наглядную взаимосвязь между неравенством и экономическим

ростом. По мнению ученых, неравенство, воздействуя на темпы экономического роста, опосредованно мотивирует и институциональные изменения [15]. В основе их модели лежит гипотеза, что та часть населения, которая обладает низкими доходами, не оказывает существенного влияния на макроэкономические изменения.

В современных условиях подчеркивается необходимость обеспечения всеобъемлющего экономического роста. По этой причине в мировом сообществе экономический рост рассматривается не как самоцель, а как необходимое условие для развития национальных экономик, непременно учитывающее вызовы современной эпохи. Ликвидация нищеты – главная цель в числе целей устойчивого развития. Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 г., утвержденную резолюцией Генеральной ассамблеи ООН в сентябре 2015 г., ратифицировала и Россия². Согласно Указу Президента Российской Федерации от 13.05.2017 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»³, основным направлением государственной политики является обеспечение экономического роста.

В условиях сложившегося социального расслоения общества экономический рост, каким бы высоким он ни был, не будет являться абсолютным решением данной проблемы. Верным решением будет переход к качественному экономическому росту, который заключается не просто в повышении темпов развития экономики, а «в новом содержании» каждого процента увеличения валового дохода.

Количественные параметры экономического роста в современных реалиях не имеют определяющего значения для оценки социально-экономического развития страны. Многие теоретики делают акцент на качественном измерении экономического роста, на взаимосвязи этого параметра с уровнем жизни [16]. На сегодняшний день в научной среде не сложилось единого понимания категории «качество экономического роста». Например, Н.П. Кузнецова и Б.Е. Пеньков (сторонники социального подхода) связывают качество экономического роста с усилением социальной политики, с созданием благоприятных условий для развития человеческого потенциала^{4, 5}.

² Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf

³ Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921>

Трактовка, предложенная ведущими учеными Института экономики РАН, выглядит следующим образом: под качеством экономического роста следует понимать структурные изменения, которые приводят к повышению уровня жизни населения за счет продуктивности потребления первичных ресурсов и снижения энергоемкости производства. При таком подходе ключевым моментом является постоянное повышение качества и конкурентоспособности продукции [17]. Качество экономического роста проявляется в разных сферах экономики, поэтому академик А.Г. Аганбегян делает акцент на «новом качестве роста и новом содержании каждого процесса увеличения национального дохода» [18].

Согласно нашей точке зрения, под качеством экономического роста следует понимать эффективное применение имеющихся у государства ресурсов и нематериальных активов, включая интеллектуальную собственность, в воспроизводственных процессах экономики, которые удовлетворяют потребности населения и повышают их уровень благосостояния. Обобщая сказанное, можно выделить основные составляющие экономического роста:

- улучшение материального благосостояния населения;
- рост инвестиций в человеческий капитал;
- социальная защищенность безработных и нетрудоустроенных;
- поддержание полной занятости населения.

Результаты

Бедность может носить временный, ситуационный характер, а может и укорениться, сформировав определенные модели поведения, привести к эксклюзии («ловушка бедности»). Специфика российской бедности такова, что она приобретает хронический характер [19], формируя при этом «культуру бедности». Стоит отметить, что не всегда устранение абсолютной бедности приводит к ликвидации или уменьшению относительной бедности, поэтому необходима грамотная и справедливая политика распределения доходов в обществе.

Следствием снижения абсолютной бедности или уменьшения ее глубины является переориентация политики на относительную бедность (это

⁴ Кузнецова Н.П. Экономический рост и интенсификация капиталистического воспроизводства: монография. Л.: Ленинградский государственный университет, 1989. 139 с.

⁵ Пеньков Б.Е. Экономика: резервы качественного роста. М.: Мысль, 1986. 218 с.

подтверждает опыт Китая, России), связанность экономического роста и уровня социально-экономического неравенства [20]. Возможна такая ситуация, когда экономический рост способствует сокращению абсолютной бедности, но увеличивает бедность относительную. Политика роста должна дополняться мерами не только по устранению избыточного социально-экономического неравенства, снижению относительной бедности, но и по расширению доступа к социальным благам – образованию, медицине, рынку труда, а также способствовать запуску социальных лифтов. Изменение уровней бедности, безработицы и параметров социально-экономического неравенства в России демонстрирует *табл. 1*.

Несмотря на положительные сдвиги в снижении абсолютной бедности (вопрос об объективности установления линии национальной бедности остается за рамками данного исследования), мы видим, что индекс Джини приобретает максимальные значения в «нулевые» годы, когда особую роль в формировании сверхдоходов играет компрадорский капитал. Обращаясь к *рис. 1*, заметим, что именно в 2000–2008 гг. темпы экономического роста максимальны.

«Тучные годы» позволили элитам приумножить капитал, приносящий доход, что увеличило социально-экономическое неравенство. В дальнейшем (в 2011–2012 гг.) темпы экономического роста сглаживаются до более скромных значений 4,5 и 4%, после чего замедление мировой экономики и первый украинский кризис приводят экономику России к околонулевым значениям по темпам экономического роста (то есть, фактически к стагнации). Обратим внимание, что падение абсолютной бедности уже не является столь стремительным, как в предшествующие 20 лет. В отсутствие экономического роста единственным способом, позволяющим одним разбогатеть, является обнищание других, поэтому в обществе усиливается неравенство⁶.

Валовой внутренний продукт на душу населения имеет устойчивую тенденцию к росту, увеличившись почти в 6 раз с 1995 г. к 2022 г. по паритету покупательной способности и составив в 2022 г. 32 863 долл. США. Однако в рейтинге стран по этому показателю за 2022 г., составленном Всемирным Банком, Россия занимает лишь 57 место в мире, уступив позиции странам Западной и Восточной Европы, Кувейту, Катару и Турции. Отдельного внимания заслуживает факт отставания темпов роста производительности труда от темпов роста заработной платы, о чем

⁶ Загадки экономического роста: движущие силы и кризисы – сравнительный анализ / Под ред. Л. Бальцеровича, А. Жоньцы. М.: Мысль, 2012. 510 с.

свидетельствует коэффициент опережения. Значения этого коэффициента являются прямым доказательством того, что увеличение заработной платы имеет, скорее, номинальный характер (инфляционную природу), и не означает реального роста трудовых доходов населения.

О недостаточности доходов свидетельствует не только дефицит денежного дохода, составляющий 1% от общего объема доходов населения, но предельная склонность населения к потреблению (*рис. 2*). Последняя более ярко подчеркивает недостаточность реальных располагаемых доходов, так как на протяжении 15 лет более 80% прироста дохода расходуется на потребление, что свойственно обществу, массы которого бедны. Рассчитанная предельная склонность населения к потреблению дважды за анализируемый период превышала единицу, что противоречит теоретическим началам макроэкономики, однако эти значения приходится на 2016 г., что можно объяснить последствиями первого украинского кризиса и мощных финансовых санкций, примененных в отношении России странами Запада, и на «ковидный» 2021 г., в котором население вынуждено было тратить больше независимо от изменения дохода.

Обратим внимание, что потребительская составляющая на протяжении многих лет являлась источником экономического роста в России (структура валового внутреннего продукта России по расходам представлена на *рис. 3*). До сегодняшнего дня потребительские расходы образуют более 50% всего валового продукта страны. Немалую часть этих расходов составляет сверхпотребление, которое обеспечивает верхним дециль населения. Сверхпотребление достигло своих пределов, и доходы данного дециля населения формируют их сбережения. До того как сбережения трансформируются в инвестиции (если такое произойдет на практике), они являются компонентом, изъятым из валового продукта, так как эти сбережения уменьшили потребление. Низкий уровень доходов беднейших слоев населения не позволяет усиливать компоненту «потребительские расходы», за счет которой и росла экономика России в XXI в.

Выводы

Многие авторитетные ученые критикуют сложившуюся модель экономического роста России, основанную, с одной стороны, на эксплуатации экспортно-сырьевой минеральной базы, а, с другой, – на наращивании потребительских расходов (в том числе и за счет экспансии кредитного ресурса). Однако новая модель (предпочтительно инвестиционная) еще не сложилась, и у потребительской компоненты

экономического роста есть потенциал, так как экономический рост можно обеспечить за счет повышения уровня доходов беднейших слоев общества (10,5% всего населения России в 2022 г.).

В научной среде развернулась дискуссия относительно отказа от потребительской модели экономического роста в пользу инвестиционной. Мы не оспариваем, что стратегический экономический рост должны обеспечить инновационно ориентированные инвестиции, но потенциал роста потребления, по нашему мнению, тоже нужно реализовать до конца. При повышении уровня материального благосостояния «нижних 40%» населения и формировании полноценного среднего класса потребительская составляющая экономического роста России еще будет обеспечивать приращение валового продукта. Направление усилий на недопущение падения уровня жизни населения является обязанностью государства и регионов в текущих условиях. Необеспечение федеральными и региональными властями условий для повышения уровня жизни населения при усилении санкционного давления препятствует экономическому росту, в то время как грамотно выстроенная социально-экономическая политика по устранению бедности и избыточного неравенства в обществе будет, напротив, способствовать экономическому росту.

Феномену экономического роста посвящено множество фундаментальных трудов. Ученые продолжают дискутировать о причинах, факторах, критериях и условиях его достижения. Используемая в настоящем исследовании односекторная модель экономического роста, учитывающая физический и человеческий капитал, позволяет рассматривать уровень жизни в двух плоскостях – как ограничение экономической динамики и как драйвер экономического роста. Политика повышения уровня жизни населения России становится «краеугольным камнем» в системе государственного управления. В условиях поиска новой модели экономического роста его качественные параметры, по нашему мнению, должны стать ключевыми в социальном государстве.

В работе сделан акцент на полной реализации потенциала потребительской модели за счет снижения уровня бедности и повышения уровня жизни. Нарращивание потребительской компоненты экономического роста в обозначенном ключе будет способствовать и решению проблемы бедности, и обеспечению некоторых качественных характеристик экономического роста одновременно.

Таблица 1**Уровень жизни и социально-экономического неравенства в Российской Федерации (1992–2021 гг.)****Table 1****Living standards and socio-economic inequality in the Russian Federation in 1992–2021**

Годы	Уровень бедности, %
1992	33,5
1998	23
2000	29
2009	13
2010	12,5
2015	13,3
2016	13,3
2017	13,2
2018	12,9
2019	12,3
2020	12
2021	11

Продолжение

Годы	Соотношение среднедушевого денежного дохода и прожиточного минимума, раз
1992	2,1
1998	2,1
2000	1,89
2009	3,28
2010	3,33
2015	3,41
2016	3,13
2017	3,12
2018	3,09
2019	3,237
2020	3,207
2021	3,455

Продолжение

Годы	Уровень безработицы, % экономически активного населения
1992	5,2
1998	11,3
2000	10,6
2009	8,2
2010	7,5
2015	5,8
2016	5,5
2017	5,5
2018	4,8
2019	4,6
2020	5,9
2021	3,7

Продолжение

Год	Индекс Джини
1992	0,289
1998	0,394
2000	0,395
2009	0,421
2010	0,421
2015	0,412
2016	0,412
2017	0,411
2018	0,414
2019	0,412
2020	0,406
2021	0,409

Продолжение

Год	Коэффициент опережения роста производительности труда над ростом средней заработной платы
1992	0,083
1998	0,91
2000	0,75
2009	0,89
2010	0,92
2015	0,95
2016	0,93
2017	0,95
2018	0,92
2019	0,954
2020	0,973
2021	0,894

Продолжение

Год	Отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин
1992	0,8
1998	0,647
2000	0,62
2009	0,65
2010	0,65
2015	0,73
2016	0,73
2017	0,72
2018	0,71
2019	0,721
2020	0,689
2021	0,725

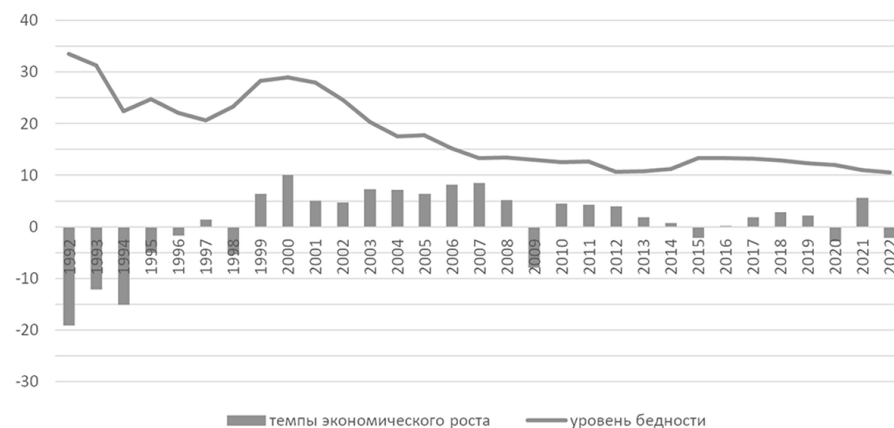
Источник: авторская разработка на основе данных Росстата*Source:* Authoring, based on the Rosstat data

Рисунок 1

Темпы экономического роста и уровень бедности в Российской Федерации (1992–2022 гг.), %

Figure 1

Economic growth rates and poverty rates in the Russian Federation in 1992–2022, percentage

Источник: авторская разработка на основе данных Росстата

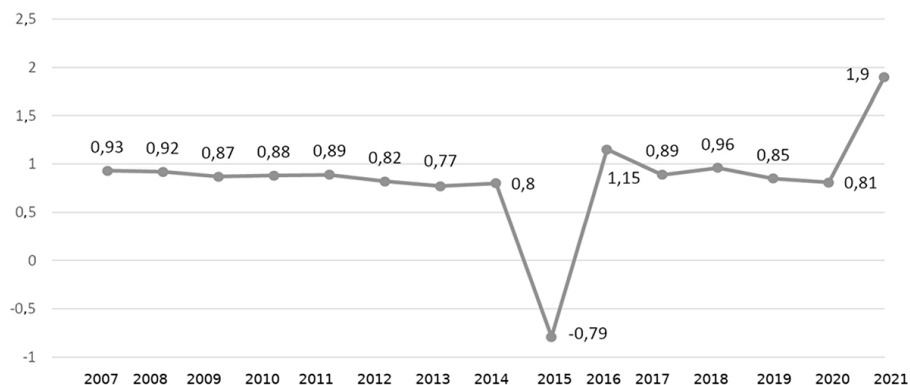
Source: Authoring, based on the Rosstat data

Рисунок 2

Российская Федерация: предельная склонность населения к потреблению (2007–2021 гг.)

Figure 2

The Russian Federation: Marginal propensity of the population to consume in 2007–2021

Источник: авторская разработка

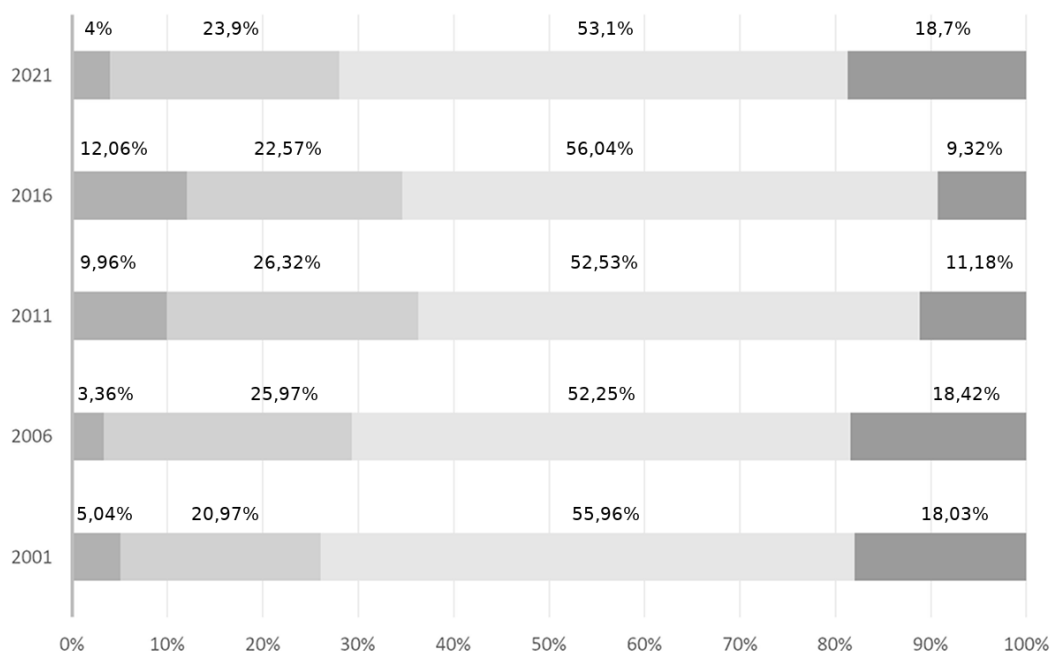
Source: Authoring

Рисунок 3

Структура валового внутреннего продукта Российской Федерации (2001–2021 гг.)

Figure 3

Structure of the Gross Domestic Product of the Russian Federation in 2001–2021

Примечание. По каждому году слева направо: государственные закупки, валовые внутренние частные инвестиции, потребительские расходы, чистый экспорт.

Источник: авторская разработка на основе данных Росстата

Source: Authoring, based on the Rosstat data

Список литературы

1. Solow R.M. Growth Theory: An Exposition. Oxford, Clarendon Press, 1970, 109 p.
2. Schultz T.W. The Economics of Being Poor. *Bulletin of the Atomic Scientists*, 1980, vol. 36, iss. 9, pp. 32–37.
URL: <https://doi.org/10.1080/00963402.1980.11458781>
3. Робинсон Дж. Экономическая теория несовершенной конкуренции. М.: Прогресс, 1986. 471 с.
4. Кларк Дж.Б. Распределение богатства. М.: Гелиос АРВ, 2000. 367 с.
5. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития: исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры. М.: Прогресс, 1982. 455 с.

6. *Lucas R.E. Jr.* Lectures on Economic Growth. Cambridge (Mass.), Harvard University Press, 2002, 204 p.
7. *Denison E.F.* Why Growth Rates Differ: Postwar Experience in Nine Western Countries. Washington, Brookings Institution, 1969, 494 p.
8. *Romer P.* Capital Accumulation in the Theory of Long Run Growth. In: Barro R.J. (ed.) *Modern Business Cycle Theory*. New York, Harvard University Press, 1989, pp. 51–127.
9. *Пикетти Т.* Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 591 с.
10. *Stiglitz J.E.* The Price of Inequality: How Today's Divided Society Endangers Our Future. New York, London, W.W. Norton & Company, 2012, 452 p.
11. *Barro R.J., Sala-i-Martin X.* Economic Growth. Cambridge, Massachusetts, London, The Mit Press, 2004, 672 p.
12. *Lucas R.E. Jr.* On the Mechanics of Economic Development. *Journal of Monetary Economics*, 1988, vol. 22, iss. 1, pp. 3–42.
URL: [https://doi.org/10.1016/0304-3932\(88\)90168-7](https://doi.org/10.1016/0304-3932(88)90168-7)
13. *Kuznets S.* Economic Growth and Income Inequality. *The American Economic Review*, 1955, vol. 45, iss. 1, pp. 1–28.
URL: <http://piketty.pse.ens.fr/files/Kuznets1955.pdf>
14. *Banerjee A., Duflo E.* Poor Economics. A Radical Rethinking of the Way to Fight Global Poverty. New York, Public Affairs, 2011, 320 p.
15. *Шевяков А.Ю., Кирута А.Я.* Измерение экономического неравенства. М.: Лето, 2002. 317 с.
16. *Бабаев Б.Д., Дубровский С.П.* Экономический рост: расширенная трактовка. Качество экономического роста // Экономика образования. 2015. № 1. С. 33–38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskij-rost-rasshirennaya-traktovka-kachestvo-ekonomicheskogo-rosta/viewer>
17. *Ермакова Э.Р., Илякова И.Е.* Распределение доходов и благосостояния в странах Европейского союза и России: сравнительный анализ // Финансы: теория и практика. 2022. Т. 26. № 1. С. 24–40.
URL: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2022-26-1-24-40>
18. *Аганбегян А.Г.* Социально-экономическое развитие России // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 2. С. 490–493.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitiie-rossii/viewer>

19. Кормишкин Е.Д., Кормишкина Л.А., Колосков Д.А. и др. Феномен социально-экономического неравенства: взгляд в контексте неоиндустриальной парадигмы современного развития: монография. М.: Московский городской педагогический университет, 2020. 202 с.
20. Сухарев О.С. Макроэкономическая политика: неравенство, бедность и рост. М.: URSS, 2023. 240 с.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Priorities of Russia

LIVING STANDARDS AS A FACTOR IN ENSURING THE ECONOMIC GROWTH QUALITY

Eka R. ERMAKOVA ^{a,*},
Irina E. ILYAKOVA ^b

^a National Research Ogarev Mordovia State University (MRSU),
Saransk, Republic of Mordovia, Russian Federation
eka-tsulaya@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8464-9605>

^b Moscow State University of Humanities and Economics (MSUHE),
Moscow, Russian Federation
sygirinal@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9975-642X>

* Corresponding author

Article history:

Article No. 378/2023
Received 10 Aug 2023
Received in revised
form 17 Sept 2023
Accepted 9 Oct 2023
Available online
16 November 2023

JEL classification:
E21, E24, E60, I31

Keywords: economic
growth, standard of
living, poverty,
consumption, socio-
economic inequality

Abstract

Subject. This article examines the consumer component of economic growth.

Objectives. The article aims to substantiate the need to improve the standard of living of the population of Russia and analyze the quantitative and qualitative characteristics of the standard of living of the country's population and the pace of its economic development.

Methods. For the study, we used the general scientific research methods.

Results. The article finds that the main factor limiting Russia's economic development is the excessive inequality between the incomes of the poorest and the richest.

Conclusions. The article concludes that the investment model of socio-economic growth in Russia has not been formed. The full potential of the entrenched consumer growth model must be realized by expanding the material opportunities of low- and middle-income groups.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2023

Please cite this article as: Ermakova E.R., Ilyakova I.E. Living Standards as a Factor in Ensuring the Economic Growth Quality. *National Interests: Priorities and Security*, 2023, vol. 19, iss. 11, pp. 2027–2046.
<https://doi.org/10.24891/ni.19.11.2027>

References

1. Solow R.M. *Growth Theory: An Exposition*. Oxford, Clarendon Press, 1970, 109 p.

2. Schultz T.W. The Economics of Being Poor. *Bulletin of the Atomic Scientists*, 1980, vol. 36, iss. 9, pp. 32–37.
URL: <https://doi.org/10.1080/00963402.1980.11458781>
3. Robinson J. *Ekonomicheskaya teoriya nesovershennoi konkurentsii* [The Economics of Imperfect Competition]. Moscow, Progress Publ., 1986, 471 p.
4. Clark J.B. *Raspredelenie bogatstva* [The Distribution of Wealth]. Moscow, Gelios ARV Publ., 2000, 367 p.
5. Schumpeter J.V. *Teoriya ekonomicheskogo razvitiya: issledovanie predprinimatel'skoi pribyli, kapitala, kredita, protsenta i tsikla kon'yunktury* [Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung]. Moscow, Progress Publ., 1982, 455 p.
6. Lucas R.E. Jr. *Lectures on Economic Growth*. Cambridge (Mass.), Harvard University Press, 2002, 204 p.
7. Denison E.F. *Why Growth Rates Differ: Postwar Experience in Nine Western Countries*. Washington, Brookings Institution, 1969, 494 p.
8. Romer P. Capital Accumulation in the Theory of Long Run Growth. In: Barro R.J. (ed.) *Modern Business Cycle Theory*. New York, Harvard University Press, 1989, pp. 51–127.
9. Piketty T. *Kapital v XXI veke* [Le Capital au XXIe Siècle]. Moscow, Ad Marginem Press Publ., 2016, 591 p.
10. Stiglitz J.E. *The Price of Inequality: How Today's Divided Society Endangers Our Future*. New York, London, W.W. Norton & Company, 2012, 452 p.
11. Barro R.J., Sala-i-Martin X. *Economic Growth*. Cambridge, Massachusetts, London, The Mit Press, 2004, 672 p.
12. Lucas R.E. Jr. On the Mechanics of Economic Development. *Journal of Monetary Economics*, 1988, vol. 22, iss. 1, pp. 3–42.
URL: [https://doi.org/10.1016/0304-3932\(88\)90168-7](https://doi.org/10.1016/0304-3932(88)90168-7)
13. Kuznets S. Economic Growth and Income Inequality. *The American Economic Review*, 1955, vol. 45, iss. 1, pp. 1–28.
URL: <http://piketty.pse.ens.fr/files/Kuznets1955.pdf>

14. Banerjee A., Duflo E. *Poor Economics. A Radical Rethinking of the Way to Fight Global Poverty*. New York, Public Affairs, 2011, 320 p.
15. Shevyakov A.Yu., Kiruta A.Ya. *Izmerenie ekonomicheskogo neravenstva* [Measuring economic inequality]. Moscow, Leto Publ., 2002, 317 p.
16. Babaev B.D., Dubrovsky S.P. [Economic growth: extended treatment. Quality of economic growth]. *Ekonomika obrazovaniya = Economics of Education*, 2015, no. 1, pp. 33–38.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskii-rost-rasshirennaya-traktovka-kachestvo-ekonomicheskogo-rosta/viewer> (In Russ.)
17. Ermakova E.R., Ilyakova I.E. [Income and wealth distribution in the European Union and Russia: comparative analysis]. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*, 2022, vol. 26, iss. 1, pp. 24–40. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2022-26-1-24-40>
18. Aganbegyan A.G. [Socio-economic development of Russia]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, 2015, vol. 20, iss. 2, pp. 490–493.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitiie-rossii/viewer> (In Russ.)
19. Kormishkin E.D., Kormishkina L.A., Koloskov D.A. et al. *Fenomen sotsial'no-ekonomicheskogo neravenstva: vzglyad v kontekste neoindustrial'noi paradigmy sovremennogo razvitiya: monografiya* [The phenomenon of socio-economic inequality: a view in the context of the neo-industrial paradigm of modern development: a monograph]. Moscow, Moscow City University Publ., 2020, 202 p.
20. Sukharev O.S. *Makroekonomicheskaya politika: neravenstvo, bednost' i rost* [Macroeconomic policy: inequality, poverty, and growth]. Moscow, URSS Publ., 2023, 240 p.

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.